

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 15 июля 2021 года (вх. № ... от 19.07.2021) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 года адвокатом Р. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (*далее – ФПА РФ*) от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года) и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 года по уголовному делу № ... в отношении Л. и Ч.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе Л. от 15 июля 2021 года (вх. № ... от 19.07.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Л. в заседание Совета не явился, находится под стражей.

От представителя заявителя Л. - адвоката Д., регистрационный номер ... в реестре адвокатов Т. области, в Адвокатскую палату города Москвы поступило заявление от 26.11.2021, в котором он сообщает об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и согласии с ним (вх. № ... от 26.11.2021). Кроме того, адвокат Д. ходатайствует о проведении разбирательства по данному дисциплинарному делу в его отсутствие.

Адвокат Р., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, подала письменное «Заявление о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии» (вх. № ... от 19.11.2021), в котором указала, что Заключение Квалификационной комиссии в ее отношении ошибочно, *«поскольку выполнение функций "защитника-дублера" адвокатом по назначению при рассмотрении 29.04.2021 г. в П. районном суде г. Москвы Ходатайства о продлении срока содержания под стражей Л., Ч. в порядке ст. 255 УПК РФ невозможно»*. На этом основании адвокат Р. просит прекратить дисциплинарное производство в полном объеме, рассмотрев его в ее отсутствие в связи с невозможностью участия посредством ВКС.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве П. районного суда города Москвы находится уголовное дело в отношении Л. и Ч. по п. «а» и «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Защиту Л. на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи осуществляет адвокат Д.

21 апреля 2021 года рассмотрение уголовного дела было отложено на 04 мая 2021 года. Тем не менее, 26 апреля 2021 года адвокат Д. был извещен о рассмотрении дела 27 апреля 2021 года. 26 апреля 2021 года он направил в адрес судьи П. районного суда города Москвы Чу. заявление с просьбой не проводить судебные заседания с приложением листка своей нетрудоспособности с 26 по 30 апреля 2021 года. Указанное заявление поступило в П. районный суд города Москвы 27 апреля 2021 года.

27 апреля 2021 года в период с 09.30 час. до 09.45 час. состоялось судебное заседание П. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении Л. и Ч., в ходе которого суд постановил удовлетворить их ходатайство, отложив судебное заседание на 29 апреля 2021 года в 12.30 час. для обеспечения доставки подсудимых в судебное заседание и вызова адвоката – защитника по назначению в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, так как защитник подсудимого Л. по соглашению болен.

В тот же день, 27 апреля 2021 года, в 10.20 час. от судьи Чу. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты Л. в судебном заседании П. районного суда города Москвы на 29 апреля 2021 года в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Тогда же, 27 апреля 2021 года в 11.00 час. адвокат Р. приняла поручение на осуществление защиты Л. по назначению в П. районном суде города Москвы.

27 апреля 2021 года адвокат Р. ознакомилась в П. районном суде города Москвы с материалами уголовного дела в отношении Л. и Ч. 29 апреля 2021 года она в период с 14.00 час. до 15.00 час. приняла участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника Л. по назначению.

Согласно протоколу судебного заседания от 29 апреля 2021 года подсудимый Л. заявил: *«Отказываюсь от адвоката по ст. 51 УПК РФ, так как у меня имеется адвокат по соглашению»*. Адвокат Р. поддержала данный отказ, заявив: *«Прошу освободить меня от дальнейшего участия в деле, так как у Л. имеется адвокат по соглашению»*. Разрешая данные заявления, суд постановил: *«В удовлетворении ходатайства отказать, так как у подсудимого Л. адвокат по соглашению находится на больничном листе»*. Далее в ходе судебного заседания было рассмотрено ходатайство прокурора о продлении срока содержания подсудимых Л. и Ч. под стражей в порядке, установленном ст. 255 УПК РФ. При обсуждении данного ходатайства адвокат Р. заявила: *«Возражаю против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания под стражей Л., так как оснований для продления срока содержания под стражей не имеется, прошу суд изменить меры пресечения на иную, не связанную с изоляцией от общества»*. Подсудимый Л. также возражал против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя, заявив, что его право на защиту было нарушено.

После вынесения и оглашения П. районным судом города Москвы постановления о продлении срока содержания под стражей, подсудимый Л. заявил отвод председательствующему судье Чу., мотивировав его допущенным судом нарушением права Л. на защиту в связи с наличием у него защитника по соглашению. Адвокат Р. поддержала данное заявление подсудимого Л., однако постановлением П. районного суда города Москвы в его удовлетворении было отказано.

Апелляционным постановлением М. городского суда от 08 июля 2021 года постановление П. районного суда города Москвы от 29 апреля 2021 года о продлении срока содержания подсудимых Ч. и Л. под стражей до 08 августа 2021 года оставлено без изменения, а апелляционные жалобы подсудимых – без удовлетворения. В обоснование принятого процессуального решения суд апелляционной инстанции, в числе прочего, указал: *«Доводы о нарушении права на защиту Л. не принимаются во внимание, поскольку его адвокат дважды не являлся в суд по вызову суда, ему был выписан листок нетрудоспособности, в связи с чем судом в установленном порядке был приглашен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, который в полной мере и надлежащим образом выполнил принятые функции защиты Л.»*.

Из жалобы Л. следует, что он выдвигает против адвоката Р. дисциплинарные обвинения в принятии ею 29 апреля 2021 года участия в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника

Л. по назначению при наличии у Л. защитника по соглашению, а также в избрании по делу позиции, противоположной его собственной позиции.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в принятии адвокатом Р. участия 29 апреля 2021 года в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника Л. по назначению при наличии у Л. защитника по соглашению, Совет отмечает следующее.

После получения 26 апреля 2021 года уведомления о назначении судебного заседания П. районного суда города Москвы в отношении Л. и Ч. на 27 апреля 2021 года, защитник Л. по соглашению – адвокат Д. письменно уведомил П. районный суд города Москвы о своей болезни, представив светокопию выданного ему листка нетрудоспособности, содержащего сведения о периоде нетрудоспособности с 26 апреля 2021 года по 30 апреля 2021 года. Получив информацию о болезни адвоката Д., судья Чу. постановила отложить рассмотрение дела на 29 апреля 2021 года, в том числе для *«вызова адвоката по ст. 51 УПК РФ, так как адвокат по соглашению подсудимого Л. находится на больничном листе»*.

Заявка, сформированная судьей П. районного суда города Москвы Чу. посредством АИС АПМ № ... в 10.20 час. 27 апреля 2021 года, была принята адвокатом Р. в указанную дату в 11.00 час. В тот же день адвокат Р. прибыла в П. районный суд города Москвы и ознакомилась с материалами уголовного дела в отношении Л. и Ч. Соответственно, адвокат Р. была осведомлена, как о том, что защитником Л. по соглашению является адвокат Д., так и о том, что в период с 26 апреля 2021 года по 30 апреля 2021 года последний не может принимать участие в судебных заседаниях по уголовному делу № ... в отношении Л. и Ч. в связи с болезнью. Данные обстоятельства подтверждает и сама адвокат Р., указывая в своих письменных объяснениях, что согласно протоколу судебного заседания П. районного суда города Москвы от 27 апреля 2021 года в 09.30 час. извещенный 26 апреля 2021 года о дате судебного заседания адвокат Д., с которым у Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в заседание суда не явился в связи с нахождением на больничном листе до 30 апреля 2021 года.

Несмотря на это, 29 апреля 2021 года адвокат Р. приняла участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы по делу Л. и Ч., в котором был разрешен вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей. В ходе указанного судебного заседания подсудимый Л. заявил об отказе от защитника Р., которая поддержала заявление подзащитного Л. об отказе ее юридической помощи. Однако суд отказал в удовлетворении данного заявления, мотивировав свое процессуальное решение исключительно тем, что адвокат Д. *«находится на больничном листе»*. Таким образом, отклонение отказа Л. от защитника Р. судом не было мотивировано злоупотреблением правом на защиту со стороны подсудимого Л. либо приглашенного им защитника Д., что исключало возможность участия адвоката Р. в качестве защитника Л. вместо защитника по соглашению – адвоката Д.

Поскольку адвокат Д. был уведомлен о назначении судебного заседания на 27 апреля 2021 года лишь 26 апреля 2021 года, что подтверждается как заявителем Л., так и адвокатом Р., по делу отсутствовали и основания для замены защитника Д. в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ, так как предусмотренный ч. 3 ст. 50 УПК РФ пятисуточный процессуальный срок на момент проведения 29 апреля 2021 года судебного заседания не истек. При таких обстоятельствах доводы адвоката Р. о праве суда назначить подсудимому Л. защитника в связи с неявкой адвоката Д. нельзя признать состоятельными в связи с тем, что не выявлено обстоятельств, указывающих на злоупотребление защитником - адвокатом Д. или его подзащитным - подсудимым Л., своими процессуальными правами.

Существенным для оценки профессионального поведения адвоката Р. является и то обстоятельство, что срок содержания под стражей Л. истекал 08 мая 2021 года, а адвокатом Д. 27 апреля 2021 года в П. районный суд города Москвы было подано письменное заявление о непроведении судебных заседаний с участием его подзащитного Л. в период нетрудоспособности адвоката Д. с 26 апреля 2021 года по 30 апреля 2021 года. Учитывая, что согласно доводам жалобы Л., подтверждёнными сведениями, размещёнными на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы, судебное заседание по уголовному делу № ... в отношении Л. и Ч. было назначено на 04 мая 2021 года, представляется, что П. районный суд города Москвы не был лишен возможности разрешить вопрос о продлении меры пресечения в определенную им самим дату 04 мая 2021 года, не прибегая к замене защитника.

Таким образом, оснований для замены защитника по соглашению адвоката Д. на защитника по назначению адвоката Р., в описанной ситуации не имелось. Адвокат Р. как профессиональный участник уголовного судопроизводства была обязана обратить на это внимание суда, а после отклонения П. районным судом города Москвы поддержанного ею заявления Л. об отказе от ее юридической помощи покинуть судебное заседание, то есть устранившись от участия в уголовном деле. Тем не менее, вопреки неоднократно дававшимся органами адвокатского самоуправления разъяснениям, обязательным для исполнения, адвокат Р., оставшись в процессе, выполнила функции «адвоката-дублера».

По этой причине Совет соглашается с Квалификационной комиссией, пришедшей к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Р. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П.

районного суда города Москвы 29 апреля 2021 года по уголовному делу в отношении Л. и Ч.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в избрании адвокатом Р. по делу позиции, противоположной позиции доверителя Л., Совет приходит к выводу о том, что в данной части презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута.

Так, согласно пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Однако из протокола судебного заседания П. районного суда города Москвы от 29 апреля 2021 года следует, что адвокат Р. поддержала как заявление своего подзащитного Л. об отказе от ее юридической помощи, так и его отвод судье Чу. Она также возражала против удовлетворения ходатайства прокурора о продлении Л. срока содержания под стражей. Расхождений позиций подсудимого Л. и адвоката Р. из протокола судебного заседания от 29 апреля 2021 года не усматривается. Доказательств, подтверждающих избрание Л. конкретной позиции по делу, которой противоречит позиция адвоката Р., не представлено. Кроме того, ни в протоколе судебного заседания, ни в замечаниях подсудимого Л. на указанный протокол не содержится сведений о том, что Л. заявлял о несогласии с доводами адвоката Р. или в целом с занимаемой ею позицией по уголовному делу.

В представленной адвокатом Д. в материалы дисциплинарного производства аудиозаписи «Заседание 29.04.2021.mp4», на которой, по утверждениям последнего, зафиксировано выступление адвоката Р. в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 года, также не содержится сведений, указывающих на расхождение защитительной позиции заявителя позиции адвоката Р.

При таких обстоятельствах в части дисциплинарного обвинения в избрании адвокатом Р. по делу позиции, противоположной позиции доверителя Л., дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года) и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед

доверителем Л., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 года по уголовному делу № ... в отношении Л. и Ч., Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Р. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года) и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании П. районного суда города Москвы 29 апреля 2021 года по уголовному делу № ... в отношении Л. и Ч.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе Л. от 15 июля 2021 года (вх. № ... от 19.07.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков